

Су Чи уже выполнил все задания и был уверен, что сможет вернуться в реальный мир, но неожиданно 002 затянул его обратно, да ещё и поручил задание по воспитанию главного героя.

Глава 0001. Разгульный принц приютил сына опального чиновника (1)

Тлело сандаловое дерево, разгоняя летний зной. В разгар сезона в императорском дворце воскуривали холодные благовония. Высокие карнизы, отражая солнечные лучи, раскалялись так, что даже птицы не решались присесть на них, прячась в прохладной листве деревьев.

Су Чи в спешке примчался к кабинету императора. Дворцовые служанки, едва поспевавшие за ним с зонтиками и веерами, обливались потом от волнения.

Этого наследного принца они ни в коем случае не могли разгневать — он был зеницей ока нынешнего императора. Даже если Су Чи вёл себя вызывающе и самодурствовал, в глазах правителя он был всегда прав. Хотя служанки и не понимали, почему принц, проснувшись в такой зной, первым делом со всех ног бросился в кабинет императора.

Волосы Су Чи, густые, словно облака, от бега немного растрепались, что придало ему небрежного очарования. Его миндалевидные глаза были слегка прищурены, словно он ещё не привык к яркому солнцу. Изящное лицо, словно сошедшее с картины, выглядело по-особенному привлекательно, а сам он тяжело дышал.

— Носитель, у вас осталась одна палочка благовоний. После того как она догорит, в доме главного героя начнут обыск и конфискацию!

Электронный голос 002 прозвучал снова. Су Чи нахмурил брови и мысленно ответил:

— Хорошо, понял, уже иду!

Проклятое задание по быстрому перемещению! Он ведь уже выполнил все задачи и даже успел отправиться в Тибет любоваться заснеженными горами, как вдруг сверху пришло новое распоряжение: спасти главного героя от падения во тьму. Су Чи мгновенно переместился из заснеженных гор реальности в летний зной вымышленной древности. Он даже не успел ознакомиться с предысторией, как услышал от 002, что главному герою и его семье грозит гибель. Разве можно было медлить? Он сразу же помчался сюда.

К счастью, статус прежнего владельца тела был высок — единственный наследный принц, любимец императора. Это задание не должно быть слишком сложным.

Су Чи выровнял дыхание. Он уже стоял у входа в кабинет императора. Отец так баловал его, что не нужно было ни докладывать, ни ждать — Су Чи сразу вошёл внутрь.

Император сидел за столом, читая книгу. Услышав шум, он поднял голову и, увидев Су Чи, тут же отложил книгу в сторону и поднялся:

— А-Чи, почему ты пришёл? В такую жару, не лучше ли было отдохнуть?

Сказав это, император подал знак евнуху. Сяо Дэ-цзы тут же понял его и велел служанкам принести суп из маша, чтобы освежиться.

— Спасибо, отец.

Су Чи взял чашу с супом. Нефритовый оттенок посуды подчёркивал тонкие и бледные пальцы принца. Су Чи старался подражать манере речи прежнего владельца тела. Тот, хоть и был заносчивым, к отцу относился хорошо — ведь император души не чаял в сыне после ранней смерти императрицы, и Су Чи привык полагаться на него. Жаль только, что характер у него испортился.

Император усадил Су Чи на стул рядом и спросил:

— Ты не стал бы просто так тревожить мой покой. Говори, зачем пришёл?

Су Чи залпом выпил весь суп, отдал пустую чашу служанке и, поразмыслив, решил перейти сразу к делу:

— Отец, я слышал, что в резиденции канцлера собираются провести обыск?

Император ожидал, что сын попросит новые украшения или безделушки, поэтому был удивлён, что тот заговорил о политике. Однако он ничуть не рассердился и кивнул:

— Да, ты уже знаешь? Хотя семья Мужун поколениями служила верными чиновниками, на сей раз я не могу их помиловать, иначе потеряю доверие народа.

Войдя в кабинет, Су Чи начал получать информацию об этом мире. Теперь, когда данные были загружены, он прекрасно понимал, что имел в виду император. В этом мире семья Мужун уже успела вызвать гнев народа из-за инцидента в Янчжоу. Мужун Фэй, отец Мужун Е, занимавший пост канцлера, присвоил средства, выделенные на борьбу с наводнением, из-за чего множество людей погибло в нищете. Узнав об этом, император пришёл в ярость и ещё до прибытия Су Чи отправил людей в поместье Мужун.

Мужун Е был главным героем этого мира. Согласно информации 002, задача Су Чи состояла в том, чтобы помочь герою достичь вершин, не допустив его падения во тьму. Однако из-за сбоя в данных оригинальная аура героя исчезла, и он подвергся негативному воздействию судьбы.

Су Чи нахмурился. Если Мужун Фэй действительно присвоил деньги, он заслуживал смерти. Но сейчас важнее было спасти Мужун Е — он невиновен, да и истинные обстоятельства дела вызывали у Су Чи сомнения.

Почему верный народу канцлер вдруг решился на такое?

Время поджимало. Су Чи начал массировать плечи императора. Заметив, что тот не выглядит слишком разгневанным, он решил, что пространство для манёвра есть, и осторожно спросил:

— И какова теперь судьба семьи Мужун?

— Мужун Фэй заключён в Небесную тюрьму, казнь назначена на осень. Мужчины семьи Мужун отправлены в ссылку в бесплодные земли, а женщины будут распущены.

Это решение и так было проявлением милости императора, помнившего о заслугах рода.

Су Чи поджал губы. Император заметил, что сын замолчал, и спросил:

— Что такое? Ты хочешь что-то сказать?

— Отец, у меня есть просьба. Я встречал сына канцлера и считаю его весьма талантливым и способным молодым человеком. Было бы жаль, если бы он сгинул в ссылке. Поэтому я хотел бы...

Император тут же понял намёк. Образ прежнего владельца тела был известен: изнеженный, он любил издеваться над другими. Теперь, когда семья Мужун пала, желание принца поиздеваться над их сыном не казалось чем-то странным. Император, будучи самым снисходительным отцом, подумал и согласился:

— Хорошо. Сяо Дэ-цзы, отправь людей, пусть приведут Мужун Е во дворец. Пусть будет слугой у А-Чи.

— Слушаюсь.

Главный евнух тут же отправился на поиски. Су Чи вздохнул с облегчением, попрощался с императором и вернулся в свой Восточный дворец. Другие принцы даже не пытались бороться за трон — не потому, что не хотели, а потому, что знали: им не тягаться с сыном, которого так любил император.

По пути в Восточный дворец служанки дрожали от страха, не смея произнести ни слова. Все знали крутой нрав принца: заносчивый, жестокий, своенравный. Су Чи хотел бы оправдаться, но должен был придерживаться заданного образа. Тяжело быть актёром.

Глава 0002. Разгульный принц приютил сына опального чиновника (2)

Вернувшись, Су Чи с нетерпением ждал прибытия Мужун Е. Резиденция канцлера находилась недалеко, а слуги, зная, что принц лично ждал этого человека, не смели медлить.

Когда Су Чи получил «товар», Мужун Е был без сознания. Лицо юноши было бледным, черты — суровыми, губы лишились красок, вызывая невольную жалость. Су Чи внешне оставался тем самым заносчивым принцем, не выражая ни капли сочувствия, но внутри уже кричал 002:

— 002! Он что, умирает?

Электронный голос ответил невозмутимо:

— Не волнуйтесь, показатели объекта в норме. Его избили в резиденции, плюс тряска в пути — ему просто нужен покой и лекарства.

— Хорошо.

— Напомню: уровень симпатии объекта к вам — минус 50. Если упадёт до минус 100, он падёт во тьму, и задание будет провалено. Вам нужно довести симпатию до 100.

Су Чи: «...»

Эта система была такой же подлой, как и раньше.

Сейчас нужно было обработать раны. Мужун Е лежал на полу, а Су Чи, брезгливо поморщившись, приказал:

— Приведите его в порядок, переоденьте! Кровь капает на мой ковёр из облачного парчи, немедленно уберите! Дайте ему лекарство, чтобы не испачкал мне всё вокруг. Как же утомительно заводить слуг...

Служанки унесли Мужун Е. Су Чи добавил:

— Поселите его в комнате рядом с моей, чтобы никто не сказал, что я плохо обращаюсь с людьми.

— Слушаемся, Ваше Высочество.

Мужун Е чувствовал себя так, будто тонул в море, слыша сквозь туман заносчивый голос, придирающийся к нему. Вскоре он снова провалился в забытие.

Когда он очнулся, то обнаружил, что лежит на кровати, а рядом с ним кто-то спит. Взгляд Мужун Е тут же стал холодным:

— Где я?

Су Чи проснулся от этого вопроса. Он планировал дождаться пробуждения парня, но сам не заметил, как задремал. Глядя на настороженного, словно ёжик, юношу, Су Чи почувствовал жалость, но должен был играть роль. Он высокомерно вскинул подбородок:

— Я спас тебя. Отныне ты принадлежишь мне, и в жизни, и в смерти обязан слушаться моих приказов. Понял? Это мой дворец, ты будешь жить в этой комнате. Как только я позову — немедленно являйся. Понятно?

Голос Су Чи был полон высокомерия, словно пребывание здесь было величайшей честью для Мужун Е. Юноша стиснул зубы, глядя на принца холодными, как лёд, глазами. Император разрушил его семью, а этот принц так унижает его... Он обязательно отомстит! Но сейчас не время — его родные всё ещё в руках императора.

002 напомнил:

— Носитель, не переигрывайте. Если симпатия упадёт слишком низко, вы получите наказание.

Су Чи ответил спокойно:

— Спокойно, я знаю меру.

Если бы он сразу стал добрым, Мужун Е заподозрил бы неладное. Но было жаль, что герой так страдает. Су Чи хмыкнул:

— Чего уставился? Ты проспал до заката, я уже умираю с голода. Ты теперь мой личный слуга, быстро иди готовь мне поесть!

Мужун Е, сжав кулаки, поднялся с кровати. Из-за ран и голода его немного пошатывало. Су Чи приказал служанке:

— Цю Шуан, отведи его на кухню. Если не умеет готовить — пусть разжигает огонь и носит воду.

— Слушаюсь.

Цю Шуан с жалостью посмотрела на юношу:

— Господин Мужун, прошу за мной.

Мужун Е молча последовал за ней. Когда они ушли, Су Чи вытер пот со лба и спросил 002:

— Ну что, симпатия упала?

— Докладываю: симпатия упала на 5 единиц, теперь минус 55.

Су Чи успокоил систему:

— Не переживай, я скоро всё верну. Куплю тебе потом новый звуковой модуль, а то твой электронный голос раздражает.

002, который до этого был тронут, лишился дара речи.

Глава 0003. Разгульный принц приютил сына опального чиновника (3)

Мужун Е, выросший в роскоши, конечно, не умел готовить, поэтому ему пришлось заниматься растопкой печей. Повара, работавшие на принца, были мастерами своего дела и к огню относились очень требовательно. Хотя они удивились появлению Мужун Е, они привыкли к причудам принца и лишь сочувствовали парню.

Мужун Е, стиснув зубы, старался изо всех сил, но постоянно кашлял от дыма, а его руки, испачканные сажей, горели от жара плит. Вернувшись в комнату, Су Чи снова услышал от 002:

— Симпатия упала ещё на 5 единиц.

Су Чи вздохнул. Пора было исправлять ситуацию. Он сидел за столом, когда служанки и Мужун Е принесли еду. Су Чи посмотрел на стоящего рядом Мужун Е и спросил:

— А где его чаша?

Цю Шуан замерла. Су Чи добавил:

— Конечно, пусть ест со мной, иначе люди подумают, что наша императорская семья такая скупая.

Когда Мужун Е замялся, Су Чи холодно бросил:

— Если не хочешь есть... не знаю, кормят ли твоего отца в Небесной тюрьме.

Юноша тут же поднял голову, сверкнув глазами:

— Ты!

Он принялся жадно есть — отчасти потому, что был голоден, отчасти из страха за отца. Когда они закончили, Су Чи не дал ему уйти:

— Ты, подойди и почитай мне книгу.

Су Чи не хотел, чтобы Мужун Е оставался один среди слуг, где его могли обидеть. Он улёгся на бамбуково-нефритовую кушетку у окна и, вскинув голову, посмотрел на юношу. Мужун Е знал: принц, хоть и выглядит невинно, на самом деле коварен.

Су Чи бросил ему книгу. Юноша поймал её и, увидев название, почернел лицом. Книга называлась «Сын премьер-министра: изящный и утонченный».

Су Чи, не дождавшись начала чтения, приподнялся и заглянул в книгу. От юноши исходил тёплый, едва уловимый сладковатый аромат, словно от розового бутона в летний день. Мужун Е резко захлопнул книгу и холодно произнёс:

— Вашему Высочеству не обязательно так меня унижать. Я уже лишён статуса и стал всего лишь вашим слугой...

<http://bllate.org/book/22191/2312632>